Шёл сто шестьдесят девятый день после призыва в другой мир.

— Слушайте все! Не покидать линию обороны! Наших врагов в пять раз больше чем нас, сдохните если хоть на мгновение отвлечётесь!

По приказу Лионы солдаты натянули тетиву на своих луках.

— Ждите моей команды!

С южной стороны, которую защищала Лиона, словно снежная лавина наступал враг. Боевой клич грохотал над полем боя. Воодушевлённые солдаты бросились сражаться, желая пролить чужую кровь. Они были похожи на безумную стаю волков. Правда если присмотреться, то они не были похожи на обычных солдат, это были крестьяне, призванные Герхардтом на военную службу. Конечно они не имели никакой военной подготовки, не говоря о том, что их обмундирование состояло из дешёвых копий и обычной кожаной брони. У них не было ни щитов, ни шлемов. Это лишь доказывало насколько никчёмна и бесценна их жизнь в глазах знати. Но сейчас они жаждали битвы, для них лагерь врага был как остров сокровищ на котором куча добычи. В этом мире, принудительный призыв к военной службе занятие не очень благодарное. Мало того, что они ценой своей жизни должны защищать своих господ, так ещё и награды за это почти не получают. А ещё здесь была жёсткая система налогообложения. Однако несмотря на все минусы у них всё же были причины служить своему герцогу. И речь пойдёт о грабеже, есть здесь такие внутренние законы, которые позволяют после победы над врагом забрать всё его добро себе. Ещё они перепродавали оружие и броню своих поверженных соперников. Проще говоря правило звучит примерно так: “Что найдёшь то и твоё”. Естественно это привело к ещё большей агрессии, женщин насиловали и брали в плен как секс рабынь, дома жгли, а мужчин продавали в рабство как рабочую силу. Поэтому поставив на кон свою жизнь у них был такой вот способ отыграться и получить награду. Во почему даже ненавидя своих господ, крестьяне всё равно идут на поле битвы. Они шли уничтожать более слабых, тем самым пытаясь облегчить свою собственную тяжёлую долю.

Обмундирование рыцаря удовольствие не из дешёвых. Это и полный набор доспехов, оружие и лошадь. Часто говорят, что гордость рыцаря живёт в его оружии. Конечно обычному крестьянину сложно одержать победу над рыцарем. Определённого способа определить боевой потенциал рыцаря нет, но обычно рыцарь, владеющий магией раза в три сильнее крестьянина вставшего на путь солдата. По сути рыцарь — это машина для убийства в человеческом обличье. Однако есть и другие факторы, не только те что определяют силу индивидуально. Одно дело если бой один на один, но всё может измениться если одна сторона значительно превышает по численности другую. А если совсем упростить, то как говорится: “Мораль сей басни такова, что кучка зайцев п***ит льва.”

— Слушайте! Вся добыча ваша. Это слова самого герцога Герхардта. А теперь в атаку!

— Ууууxx!!!

Ответом на приказ было то что все они бросились в бой. Прямо сейчас и Рёма и его лагерь были в их глазах лишь способом поживиться. Их было значительно больше и это придавало уверенности, поэтому без колебаний они двинулись вперёд. Зная, что армия противника слишком мала чтобы дать отпор, они позабыли что такое страх. И вот новоявленные солдаты были уже в пяти метрах от ограждения лагеря.

— Сейчас! Первый отряд, стреляй!

По сигналу Лионы рыцари выпустили шквал стрел на встречу своему врагу.

ФьюФьюФьюФью

Стрелы рассекали воздух, некоторые попадали прямо в головы отчаянным крестьянам.

Айяяяяя

— Чёрт, аккуратнее со стрелами!

Это кричали крестьяне.

В тот момент, когда стрелы пронзали их соратников они вспомнили что такое страх. Это их притормозило.

— Да что-такое-то? Поднажмите! Врагов всего ничего! Прихлопнем их как муху! Или не хотите забрать их сокровища и всё их золото?

Кричал их командующий позади крестьян, видимо он понял, что они замедлились. Поэтому стал взывать к их алчности и жажде наживы.

По уму фракция Дворян должна была снарядить их должным образом, выдать, например, щиты для того чтобы они могли укрываться от стрел, но они решили не делать этого. В этом мире у знати свой щит, из простолюдинов и крестьян и им абсолютно всё равно сколько их умрёт. Для знати они лишь ступеньки к постаменту, в который они воткнут свой флаг.

— Второй отряд, стреляй!

Под командованием Лионы на крестьян обрушилась вторая волна стрел.

— Эй! Что, струсили? У этой кучки солдат не бесконечные стрелы! Нас всё ещё больше! Те, кто первыми доберутся до забора получат дополнительное вознаграждение! Выполняять!

Цель противника была ясна. Они планировали выиграть сражения задавив всех количеством. Даже если на одного солдата придётся пять крестьян, при таком раскладе они всё равно одержат победу.

Рёма пока что имел небольшое преимущество за счёт дальних атак, но армия фракции Дворян приближалась, имея численное преимущество. Довольно сложно в таком ключе избежать ближнего боя. Хоть крестьяне и были под постоянным потоком стрел они потихоньку сокращали расстояние между ними. Они шли по мёртвым телам своих соратников, некоторые даже использовали павших вместо щита. Медленно, но верно шаг за шагом они продвигались вперёд.

— Я смог! Я первый!

Закричал солдат наконец добравшись до заграждения.

Знать редко обещала какую-то дополнительную награду, а для крестьянина добытое золото означало спасение от высоких налогов. Поэтому крестьянин кричал об этом, чтобы поставить в известность что именно он сделал это первым. Только цена была велика, это стоило ему жизни.

— Третий отряд, вперёд!

Услышав приказ Лионы лучники отступили и на противника двинулись копейщики.

— Дать им отпор!

По приказу Лионы копья, на уровне голов, вонзились в щели между брёвнами заграждения. Тот крестьянин, что первым добрался до забора был убит копьём, вонзившимся ему в правый глаз.

Айяяяяя

Закричал он в мучениях.

— Убраать!

Все копья разом вытащили из забора.

— Давай!

И снова копья пронзили забор унося жизни глупых крестьян.

— Нееет, брат! Лойд! Дерьмо! Ублюдки!

— Аааа, мой глаз!

— Не хочу умирать, я не хочу умирать!

Голоса полные гнева и ужаса звучали по всему полю боя. Тот, кто всё ещё пытался идти вперёд сталкивался с теми, кто хотел отступить. Вот к чему привело незнание военных построений. И Лиона не дурочка упускать такой момент. Эта женщина пережила не одно сражение и была наёмником, а значит у неё есть чутье на такие вещи.

— Первый и второй отряд! Выпустить стрелы!

По приказу Лионы копейщики отступили, а лучники выдвинулись вперёд.

— Перестрелять их всех! Не сдерживайтесь!

После такого воинственного приказа стрелы вновь обрушились на крестьян.

— Кх, дело плохо. Посыльный! Хочу чтобы ты доложил Кайлу-сама что вражеское сопротивление на юге велико, проси разрешения отступить. Иначе нам потребуется подкрепление!

Командующий дворянин, который пытался прорваться через южную линию обороны лагеря, попросил Кайла разрешить им отступить и перегруппироваться. Насколько бы Кайл бы неопытен он всё равно должен был понимать, что это нерационально, так как они уже далеко зашли.

— Чёрт! У нас в пять раз больше солдат, а мы так и не смогли пробить оборону!

Хрусть

От досады он сломал свой посох.

****

— Отступить!? Что за глупости? Нас большинство, почему мы должны отступать?

Услышав доклад посыльного Кайл побагровел от злости.

— Н-но… Сопротивление южной стороны велико, командующий посчитал невозможным захватить его прямо сейчас… Если нужно продолжать атаку, то он просит прислать подкрепление.

Как бы Кайл не кричал посыльный стоял на своём, он хотел выполнить свой долг. Но поэтому-то Кайл стал еще более озлобленным.

— Не шути со мной!

Шарах

Кайл ударил посыльного по голове и заорал:

— Тупица! Ты хоть понимаешь, что обязан это сделать для герцога Герхардта?

Обычно он бы не сделал этого, его сильной стороной всегда были спокойствие и рассудительность. Однако сейчас не осталось и следа от этих качеств.

На самом деле не только на юге были проблемы, посыльный с северной линии обороны прибыл с такой же просьбой. Кроме того, сам Кайл со своей стороны не смог прорваться в лагерь, поэтому лишних людей для подкрепления не было. Больше того, сам Кайл сейчас нуждался в помощи.

— Подкрепления не будет! Нужно прорваться через защиту своими силами! Какого чёрта мы не можем пробить оборону, когда нас в пять раз больше чем их? Передай им чтоб прекратили отлынивать и начали уже сражаться!

Сейчас слова Кайла были не более чем попыткой придраться к чему-нибудь. Однако посыльный решил не попрекать его этим. Подобное может стоить ему жизни, ведь сейчас Кайл был абсолютно безумен.

В голове Кайла всё ещё мелькали оскорбления пока он смотрел на уносящего ноги посыльного.

“Треклятый бездарный идиот! Постоянно подводит меня!”

Ров и ограждения оказались довольно прочными и хорошо препятствовали вторжению в лагерь. Кайл уничтожил отряд Михаила и думал, что моральный дух врага ослабнет из-за этого, но ничего такого в итоге не заметил. И теперь кажется, что изначальное преимущество в численности уже не играет роли.

“Почему? Почему их острог так крепок… Почему мы не можем прорваться внутрь?”

Кайл, переметнувшийся на сторону Дворян не имел права всё сейчас потерять, он не мог позволить себе проиграть эту битву. Он вообще по идее не должен был столкнуться с трудностями. Все члены фракции Дворян будут смотреть на его попытки победить свысока. Даже герцог Герхардт поручив ему командование к конечному счёту начнёт сомневаться в его способностях. В дальнейшем ему будет сложно избавиться от ярлыка неудачника. Подобная слава здесь будет мало чем отличаться от смертного приговора.

“Чёрт подери! Все они только мешают мне!”

Кайл отказывался признать свое бедственное положение, скорее он обвинит солдат в том, что они прикладывают недостаточно усилий для победы. Кайл не мог смириться с тем что явно уступает командиру своего врага, а ведь один раз ему удалось обхитрить их и разбить отряд Михаила.

— Я сам пойду на передовую!

Солдаты побледнели, услышав это заявление Кайла.

Тот факт, что их командующий отправляется на линию фронта означал что его солдаты резерва, находящиеся в тылу тоже должны отправиться туда. Сейчас число рыцарей в их армии было около двух тысяч, остальные пять тысяч солдат это были наёмные крестьяне. Однако этих рыцарей уже нельзя использовать бездумно как пушечное мясо. Эта сила, которую лично Герхардт тайно мобилизовал для более поздней атаки на врага.

Хоть Герхардт и ненавидел генерала Годрема, но он никогда не смотрел на рыцарей с высока. Рыцари были и воинами, и магами. Сам Герхардт тоже владел магией поэтому понимал такие нюансы.

Поэтому Герхардт и собрал этих солдат из четырёх рыцарских орденов, охраняющих границы и короля. Более того он нанял опытных наёмников, изгнанных рыцарей из других стран и бывших рыцарей Раодсерии оставивших свою службу там. Он объединил этих людей под своим командованием за хорошее вознаграждение. В итоге их общее количество было около шести тысяч солдат. Две тысячи из которых были отведены под личное командование Кайлу, поэтому он понимал ценность каждого из них.

— Постойте! Разве нам не рано выдвигаться?

Рыцари Кайла попытались остановить его, потому что изначально планировалось нанести удар после того как крестьяне пробьют оборону вражеского лагеря.

— Заткнуться всем! С моей стороны было наивно полагать что простые крестьяне смогут прорваться за линию обороны, но по крайней мере враг хотя бы вымотается, отбиваясь от них и будет не в состоянии выдержать удар настоящих рыцарей!

Так что Кайл отклонил совет адъютанта немного подождать. Он настоял на том что если они прямо сейчас атакуют врага, то смогут победить. Исходя из этого несложно догадаться что Кайл был на грани срыва.

Слова, которые услышал адъютант были равносильны публичной казни. Несмотря на то что адъютант понимал состояние Кайла, его неудача приравнивалась к своей собственной. Да и герцог Герхардт не так добр чтобы снисходительно отнестись к неудачам своих воинов. В такой ситуации наилучшим исходом можно считать понижение в должности, а в худшем, смертный приговор. Это будет зависеть от того сколько своих солдат они потеряют.

— Понятно! В таком случае мы должны отправить лазутчика разведать обстановку на севере и юге, а потом одновременно нанести удар. В таком ключе ни ров не забор не будут для нас большой проблемой!

После того как адъютант озвучил свою идею больше никто не смог ничего добавить.

— Хорошо! Ведите сюда лазутчика! Мы должны закончить до заката!

До захода солнца оставалось пол часа. После заката видимость на поле боя сильно упадет, а Кайл и его армия не готовы к ночным сражениям. Однако если удастся прорваться через линию обороны ситуацию можно исправить поджогом вражеского лагеря. Закончив обдумывать план нападения Кайл отдал приказ об одновременной атаке.

В конечном счете эта битва положила начало решающей войне между принцессой и фракцией Дворян, в которой ни одна из сторон не могла себе позволить отступление. Остаётся только наблюдать за тем, кто же выйдет победителем.

http://tl.rulate.ru/book/7976/218778